

Слова Е Вань Вань сразу же заставили семью Е Шао Ана потерять дар речи.

Первоначально, Е Хун Вэй итак уже был очень расстроен их поведением, и этот инцидент сильнее усилил плохие чувства, которые он испытывал к ним.

Было также много проблем с тем, как Му Фань и эти двое справились с ситуацией.

Лян Мэй Сюань посмотрела на Е Вань Вань. «Что такой ребенок, как ты, вообще знает? Не перебивай...»

Е Вань Вань стояла рядом со старым мастером. «Дедушка, я действительно ничего не знала, но я могу отличить правильное от неправильного, и даже даже был прав!»

Е Хун Вэй посмотрел на свою внучку рядом с ним, и выражение его лица стало мягче. «Хорошо, Вань Вань, дедушка знает, что твой брат был прав. Му Фань, то, что ты сделал сегодня, заставило меня взглянуть на тебя новыми глазами...»

После разговора Е Хун Вэй посмотрел на Е Шао Ана с застывшим выражением на лице. «Шао Ань, ты знаешь, где ты ошибся?»

Лицо Е Шао Ана напряглось. «Я...»

Е Хун Вэй сурово произнес: «Во-первых, у тебя плохое мнение о людях, которые вызвали этот скандал; во-вторых, как генеральный директор группы, человек, управляющий всей компанией, ты должен иметь возможность смотреть на общую картину, но ты позволил этому инциденту перерасти в наихудший случай только из-за своего эгоизма; в-третьих, у тебя нет намерения воссоединения семьи».

Е Хун Вэй говорил, и было видно как сильно он был разочарован. «Я думаю, ты даже не так хорош, как Му Фань и Вань Вань!»

Этот комментарий был слишком резким.

Во взгляде Е Ии появился мрак, и она с тревогой произнесла: «Дедушка, прости нас, не вините папу. Я взяла на себя эту проблему, и это была моя вина, что я не докопалась до истины - это не вина папы».

Е Хун Вэй серьезно сказал: «Е Ии, ты действительно совершила ошибку. Как ответственное

лицо, ты будешь отстранена от своих обязанностей на три месяца».

Лян Мэй Сюань запаниковала, когда услышала его слова. «Пап, это уже слишком - какое отношение этот инцидент имеет к Е Ии? Как вы можете наказывать Е Ии? В любом случае, у Е Ии и Гу Юэцзэ помолвка в следующем месяце. Если вы сейчас ее отстраните, что она будет делать...»

Е Хун Вэй холодно усмехнулся: «Кто был тем, кто сказал, что сегодня много репортеров, и ради имиджа компании мы должны дать ответ? Кто сказал, что это связано с бизнесом, а не с семьей? Вы, ребята, были правы - никто не должен подвергаться особому обращению. Мы должны решить эту проблему как есть!»

Взгляд Е Ии слегка помрачнел, и она произнесла сладким и терпеливым голосом. «Мамочка, не нужно больше слов. Я заслуживаю наказания»

Е Му Фань подошел с виноватым видом. «Извините, дедушка и бабушка. Я сделал так, чтобы праздник получился таким...»

Тань И Лань вздохнула. «Му Фань, бабушка все понимает. Это не твоя вина»

В конце концов, они были свидетелями того, что сделал Е Му Фань только что, поэтому они, очевидно, знали, кто был прав, а кто неправ.

Е Хун Вэй посмотрел на своего внука и произнес глубоким голосом: «Я немного узнал о той новой компании, которую ты основал. Му Фань, если ты сможешь достичь чего-то в течение года, дедушка может подумать о том, чтобы дать тебе шанс».

Е Вань Вань долго ждала, чтобы услышать это. Ее глаза загорелись сразу же. Когда она увидела, что Му Фань вообще никак реагирует, она незаметно ущипнула его.

Е Му Фань пришел в себя и поспешно произнес: «Спасибо, дедушка! Я сделаю все возможное!»

В этот момент лица Е Ии и Лян Мэй Сюань полностью изменились.

Упрямый старый мастер, который никогда не меняет своих решений, на самом деле... смягчился!

На самом деле он давал Е Му Фану шанс унаследовать компанию!